



## ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Мария БУКАЧ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций  
Харьковского национального университета внутренних дел

### Summary

Using a comparative and legal method of scientific knowledge, legal regulation of criminal liability is analyzed for non-execution of judicial decisions in the criminal law of Ukraine and some foreign countries. As a result there are appropriate conclusions aimed for possible improvement of certain provisions of the legal structure (art. 382 of the Criminal Code of Ukraine). In particular, it is proposed to expand the subject of the crime by any executive document to be included in the crime (art. 362 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). It is noted that Ukrainian lawmakers are also interested in certain provisions of the Criminal Code of Estonia, according to which the responsibility for non-execution of judicial decisions can occur only in the absence of an offense covered by the art. 164, 165, 166, 389, 389-1, 390, 391, 392, 393, 394, 395 of Criminal Code of Ukraine (art. 176-2 of Criminal Code of Estonia).

**Key words:** judicial decision, decision of European Court of Human Rights, non-execution of a sentence, decision, injunction of a court.

### Аннотация

С использованием сравнительно-правового метода научного познания анализируется законодательная регламентация уголовной ответственности за неисполнение судебного решения в уголовном законодательстве Украины и ряда зарубежных стран. В результате выработаны соответствующие выводы, направленные на возможное усовершенствование отдельных положений законодательной конструкции ст. 382 Уголовного кодекса Украины. В частности, предлагается расширить предмет данного преступления за счет включения в него любого исполнительного документа (ст. 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан). Отмечается, что для украинского законодателя также представляют интерес отдельные положения Уголовного кодекса Эстонии, согласно которым ответственность за неисполнение судебного решения может наступить только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 164, 165, 166, 389, 389-1, 390, 391, 392, 393, 394, 395 Уголовного кодекса Украины (ст. 176-2 УК Эстонии).

**Ключевые слова:** судебное решение, решение Европейского суда по правам человека, неисполнение приговора, решение, определение, постановление суда.

**Постановка проблемы.** Предписания ч. 5 ст. 124, п. 9 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины закрепляют положения, согласно которым одним из основных принципов украинского судопроизводства является обязательность судебных решений. Этот принцип находит свое воплощение также в ч. 2 ст. 13 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 07.07.2010 г. № 2453-VI, согласно которой судебные решения, набравшие законную силу, являются обязательными для исполнения всеми юридическими и физическими лицами на всей территории Украины. В уголовно-правовой сфере обязательность и безусловность исполнения приговоров и постановлений суда закреплена в ч. 2 ст. 21 Уголовного процессуального кодекса Украины [1, с. 872–873]. Вместе с тем анализ практики исполнения судебных решений свидетельствует о том, что отмеченный принцип украинского судопроизводства очень часто нарушается. В связи с этим обеспечение его соблюдения во многом зависит от широкого круга правовых средств, особое место

среди которых непосредственно занимают уголовно-правовые средства. Так, одной из существенных гарантий соблюдения обязательности исполнения юридическими и физическими лицами судебных решений, вынесенных судами Украины, является регламентация в Уголовном кодексе (далее – УК) Украины ст. 382, предусматривающей уголовную ответственность за неисполнение судебного решения. В деятельности по применению ст. 382 УК Украины в свою очередь часто возникают проблемы, связанные с квалификацией этого деяния, особенно квалифицированных его разновидностей, с его отличием от смежных составов преступлений.

**Актуальность темы исследования** обуславливается произошедшими сравнительно недавно законодательными изменениями отдельных предписаний ст. 382 УК Украины. Очевидно, что в современной уголовно-правовой науке вопросы ответственности за неисполнение судебного решения уже были предметом научных исследований. Однако многие вопросы, относящиеся к

правовой регламентации ответственности за неисполнение судебного решения, несмотря на их очевидную теоретическую и практическую значимость, решаются исследователями весьма противоречиво, а отдельные подходы к их решению представляются небесспорными. Более того, имеющиеся исследования этой проблематики были осуществлены до внесения изменений в ст. 382 УК Украины, а также анализа других нормативно-правовых актов, регулирующих порядок исполнения судебных решений, в том числе решений Европейского суда по правам человека. Поэтому научная разработка уголовно-правовых аспектов противодействия этому преступлению по-прежнему актуальна.

**Состояние исследования.** В теории уголовного права вопросам противодействия преступлениям против правосудия, в том числе предусмотренному ст. 382 УК Украины преступлению, посвящены работы известных ученых, в частности В.И. Борисова, В.Н. Бурдина, М.А. Гаранина, А.С. Горелика, С.А. Денисова, А.И. Друзина, А.А. Дудорова,



Н.Д. Квасневской, М.А. Князькова, В.И. Тютюгина и многих других. Непосредственно сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за неисполнение судебного решения осуществлялся в исследованиях Е.А. Летягиной, В.Н. Малова, А.Н. Оленьчевой, О.Н. Румянцев, Д.А. Харьковского. Именно труды указанных авторов стали научно-теоретической базой нашей публикации. Нормативную же основу исследования составило уголовное законодательство отдельных зарубежных стран.

**Цель статьи** заключается в проведении анализа законодательной регламентации уголовной ответственности за неисполнение судебного решения в уголовном законодательстве Украины и некоторых зарубежных стран с помощью использования сравнительно-правового метода научного познания, в выработке на этом основании соответствующих выводов, направленных на возможное усовершенствование отдельных положений законодательной регламентации ст. 382 УК Украины. С учетом указанной цели поставлена задача провести анализ законодательной регламентации ответственности за неисполнение судебного решения в уголовном законодательстве отдельных европейских стран, а также государств постсоветского пространства.

**Изложение основного материала.** Уголовная ответственность за неисполнение судебных решений в общем виде предусмотрена законодательством сравнительно небольшого круга европейских стран. Так, уголовная ответственность за совершение этого преступления регламентирована ст. 410 Книги II раздела XIX УК Испании. Отличительной чертой этой нормы является то, что она предусматривает уголовную ответственность не только за неисполнение судебного решения, но и за неисполнение решений и распоряжений должностных лиц, которые не обладают судебной властью. Причем субъектом такой ответственности, как правило, является исключительно должностное лицо. Так, согласно положениям ч. 1 ст. 410 УК Испании должностное лицо или государственный служащий, который открыто откажется осуществлять должное исполнение судебных решений, решений и рас-

поряжений вышестоящих должностных лиц, вынесенных в соответствии с их компетенцией и с выполнением необходимых законных условий, наказывается штрафом на сумму от трех до двенадцати месячных заработных плат и лишением права занимать соответствующую должность или государственный пост на срок от шести месяцев до двух лет. Согласно ч. 2 ст. 410 УК Испании уголовную ответственность не несут должностные лица и государственные служащие, которые не исполняют какое-либо распоряжение, являющееся открытым, очевидным и определенным нарушением закона или другого общего нормативного акта. Кроме того, в соответствии со ст. 411 УК Испании должностное лицо или государственный служащий, который по любым основаниям, не указанным в ч. 2 ст. 410 УК Испании, приостановив исполнение распоряжений вышестоящих лиц, не повинуется им после повторного указания вышестоящих лиц, наказывается штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат и лишением права занимать соответствующую должность или государственный пост на срок от одного года до трех лет [7].

Анализ предписаний уголовного законодательства Латвийской Республики свидетельствует, что уголовная ответственность за неисполнение судебного решения предусмотрена ст. 296 гл. XXXIII «Преступления против правосудия» УК Латвийской Республики. Согласно положениям этой нормы умышленное неисполнение или воспрепятствование исполнению приговора или решения суда наказывается денежным штрафом до шестидесяти минимальных месячных заработных плат [9].

В соответствии со ст. 176-2 гл. 9 «Преступления против правосудия» УК Эстонии умышленное неисполнение обращенного к исполнению приговора или решения суда при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 121 «Уклонение от уплаты алиментов детям», ст. 122 «Уклонение от уплаты алиментов родителям», ст. 166-2 «Нарушение запрета на предпринимательство или запрета работать по определенной специальности или занимать определенные должности» и ст. 176-1 «Уклонение от отбывания на-

казания в виде лишения свободы» УК Эстонии, наказывается или штрафом, или арестом, или лишением свободы на срок до пяти лет [23].

В уголовном законодательстве Дании похожая уголовно-правовая норма предусмотрена параграфом 148 гл. 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции». Его содержание свидетельствует, что если любое лицо, наделенное юрисдикцией или иной государственной властью решать правовые вопросы или же в чьи обязанности входит применение карательной власти государства, умышленно либо в силу грубой небрежности не соблюдает предусмотренную законом процедуру в отношении рассмотрения дела или исполнения определенных юридических актов либо в отношении ареста, тюремного заключения, обыска, выемки или мер аналогичного характера, то оно подлежит штрафу или простому заключению под стражу [6]. Анализ гл. 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции» УК Дании позволяет сделать вывод, согласно которому параграф 148 является общим по отношению к параграфу 149, который по всем основаниям можно именовать специальным. Так, согласно параграфу 149 любое лицо, ответственное за содержание заключенного под стражей или за исполнение приговоров, которое позволяет обвиняемому лицу совершить побег, препятствует исполнению наказания по приговору или незаконно смягчает отбывание наложенного приговора, подлежит простому заключению под стражу или тюремному заключению на любой срок, не превышающий трех лет, а при смягчающих обстоятельствах – штрафу [6]. Отметим, что в уголовном законодательстве большинства европейских стран законодательному закреплению подлежат, как правило, именно специальные нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение судебного решения. Ярким подтверждением этого утверждения являются положения ст. 12, 13 гл. 17 «О преступлениях против общественной деятельности» УК Швеции [22], ст. 319 раздела 18 «Преступные деяния против служебных и профессиональных обязанностей» УК Швейцарии [21], ст. ст. 242, 243, 244 гл. XXX «Пре-



ступления против правосудия» УК Республики Польша [14], ст. 367 Книги 2 раздела XXVIII УК Голландии [4], ст. ст. 434-27-434-37, 434-38-434-43 Книги 4 Отдела III «О посягательствах на судебную власть» УК Франции [19], параграфов 258, 258а раздела 21 «Пособничество лицу, совершившему наказуемое деяние, и приобретение имущества, добытого противоправным путем» УК Федеративной Республики Германия [20]. Схожая ситуация, кстати, имеет место в уголовном законодательстве Японии – ст. ст. 97, 98, 100, 101, 102 гл. 6 «Преступления, состоящие в побеге» [24].

В уголовном законодательстве государств постсоветского пространства уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за неисполнение судебного решения, по сравнению с уголовным законодательством большинства европейских стран, имеют более-менее четкие очертания, поскольку содержатся непосредственно в разделах «Преступления против правосудия». Так, согласно ст. 358 УК Кыргызской Республики злостное неисполнение в установленные сроки вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению наказываются либо общественными работами на срок от восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо штрафом в размере от ста до одной тысячи расчетных показателей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от одного года до двух лет [8]. Аналогичным образом сконструирована объективная сторона соответствующих уголовно-правовых норм в УК Российской Федерации (ст. 315) [17], УК Республики Таджикистан (ст. 363) [15], УК Азербайджанской Республики (ст. 306) [3]. Схематично ее можно отобразить таким образом: «злостное неисполнение <...> приговора суда, решения суда или иного судебного акта <...> а равно → воспрепятствование их исполнению <...>». Отметим только, что особенностью законодательной конструкции ст. 306 УК Азербайджанской Республики является регламентация в этой статье ч. 2, закрепляющей повышенную уголовную ответствен-

ность за подобное деяние, совершенное должностным лицом.

Согласно ст. 423 УК Республики Беларусь неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [11]. Иными словами, квалификация ст. 423 УК Республики Беларусь не требует констатации правоприменителем злостного неисполнения судебного решения. Подобным образом регламентирована уголовная ответственность за неисполнение судебного решения в ст. 353 УК Республики Армения [10], ст. 381 УК Грузии [5], 209 УК Туркменистана [18] (за исключением несущественно различных видов и размеров наказаний).

В соответствии с ч. 1 ст. 320 УК Республики Молдова умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение, наказываются или штрафом в размере от 200 до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет. Согласно ч. 2 ст. 320 УК Республики Молдова умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом решения судебной инстанции, а также препятствование его исполнению, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение, наказываются или штрафом в размере от 300 до 500 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет [13]. Похожим образом регламентируется ответственность за неисполнение судебного решения в ст. 232 УК Республики Узбекистан [16].

Особый интерес вызывает законодательная регламентация уголовной ответственности за неисполнение судебного решения в законодательстве Республики Казахстан. Так, согласно

ч. 1 ст. 362 УК Республики Казахстан неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполненного документа более шести месяцев, а также воспрепятствование их исполнению, совершенные лицом, к которому в течение года применялось административное взыскание за совершение такого же деяния, наказываются либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. В соответствии с ч. 2 ст. 362 УК Республики Казахстан ответственность предусмотрена за те же деяния, однако совершенные представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного учреждения, коммерческой или иной организации. Часть 3 ст. 362 УК Республики Казахстан регламентирует ответственность за деяния, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 362 УК Республики Казахстан, по которым взыскание превышает десять тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления, а также воспрепятствование их исполнению. Наконец, в соответствии с ч. 4 ст. 362 УК Республики Казахстан ответственность наступает за нарушение правил административного надзора, установленноного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также самовольное оставление поднадзорным места жительства или неприбытие поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы с целью уклонения от административного надзора [12].

**Выводы.** На основании вышеизложенного отметим, что проанализированные нами нормы уголовного законодательства относительно ответственности за неисполнение судебного решения отличаются по количественно-качественным показателям (месту в системе объектов уголовно-правовой охраны, предмету этого преступления, наличию или отсутствию квалифицирующих признаков, а также общественно опасных последствий и



так далее). В частности, уголовная ответственность за неисполнение судебного решения во многих зарубежных странах вообще не предусматривается (например, в Швеции, Швейцарии, Польше, Голландии, Франции, Федеративной Республике Германия, Японии). В тех странах, где это преступление все-таки регламентируется, его размещение осуществляется в системе преступлений, имеющих опосредованное отношение к преступлениям против правосудия (например, в Испании, Дании). Практически во всех уголовных законах зарубежных стран прослеживается закрепление различных видов и размеров наказаний за совершение этого преступления. В отдельных уголовных законах государств постсоветского пространства отсутствуют квалифицирующие разновидности этого преступления; исключение составляют УК Азербайджанской Республики, УК Республики Молдова, УК Республики Узбекистан, УК Республики Казахстан. Отличительной особенностью законодательной регламентации рассматриваемого преступления в УК Республики Молдова, УК Республики Узбекистан, а также УК Республики Казахстан является наличие в диспозициях соответствующих статей административной преюдиции.

Приведенные особенности регламентации уголовной ответственности за неисполнение судебного решения в законодательстве отмеченных зарубежных стран позволяют предложить следующие возможные варианты усовершенствования законодательной конструкции ст. 382 УК Украины:

1) целесообразно расширить предмет этого преступления, поскольку, по справедливому замечанию некоторых ученых, в данном случае объектом уголовно-правовой охраны должны стать также отношения, возникающие в процессе исполнительного производства [2, с. 51–76]. Иными словами, предметом этого преступления следует признавать не только приговор, решение, определение или постановление суда, но и соответствующий исполнительный документ (ч. 1 ст. 362 УК Республики Казахстан);

2) проведенный сравнительно-правовой анализ подтверждает также целесообразность усовершенствования законодательной конструкции ч. 1 ст.

382 УК Украины. Так, для украинского законодателя представляют интерес отдельные положения УК Эстонии, согласно которым ответственность за неисполнение судебного решения может наступить только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 164, 165, 166, 389, 389-1, 390, 391, 392, 393, 394, 395 УК Украины (ст. 176-2 УК Эстонии).

#### Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України : [наук.-практ. коментар] : у 2 т. / за ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – 5-те вид. – Х. : Право, 2013– . – Т. 2 : Особлива частина. – 2013. – 900 с.

2. Малов В.Н. Преступления против исполнения судебных решений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В.Н. Малов ; Дальневосточный гос. ун-т. – Владивосток, 2010. – 186 с.

3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview>.

4. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И.В. Мироновой ; науч. ред. Б.В. Волженкин. – 2-е изд. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 510 с.

5. Уголовный кодекс Грузии / пер. с груз. И. Мериджаншвили ; науч. ред. З.К. Бигвава ; вступ. статья В.И. Михайлова, О. Гамкредидзе. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 409 с.

6. Уголовный кодекс Дании / пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой ; науч. ред. и предисл. С.С. Беляева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 230 с.

7. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.

8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14305/preview>.

9. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.lv/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106969,100107216#text>.

10. Уголовный кодекс Республики Армения / пер. с армян. Р.З. Авакяна ; науч. ред. Е.А. Азарян, Н.И. Мацнев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 450 с.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9900275&p2={NRPA}>.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14211/preview>.

13. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14700/preview>.

14. Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польск. Д.А. Барилевич ; науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14346/preview>.

16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14405/preview>.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/16287/preview>.

18. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/15853/preview>.

19. Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой ; науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

20. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – пер. с нем. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2001. – 208 с.





21. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 350 с.

22. Уголовный кодекс Швеции / пер. С.С. Беляева ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

23. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hot.ee/estonianlegislation/0202.htm>.

24. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 226 с.

## ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШТАБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Олег ВИННИК,  
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

### Summary

The article reflects the history of the staff divisions within the internal affairs agencies; the path of formation of headquarters as an independent unit of the internal affairs agencies is analyzed. The goals of creation and activity of staff units of the internal affairs agencies are defined. These goals are aimed at realizing management and coordination of structural subdivisions' activity within the internal affairs agencies. It is noted that staff divisions occupy a leading position in the activity of the internal affairs agencies; and their creation and activity is based on certain principles that are inherent to the administrative apparatus.

**Key words:** staff units, headquarters, purpose of creation and activity, principles of creation and activity, structural subdivisions.

### Аннотация

В статье отражена история создания штабных подразделений в органах внутренних дел, проанализирован путь становления штаба как самостоятельного подразделения органов внутренних дел. Определены цели создания и деятельности штабных подразделений органов внутренних дел, которые заключаются в управлении и координации деятельности структурных подразделений органов внутренних дел. Отмечено, что штабные подразделения занимают ведущее место в деятельности органов внутренних дел, а их создание и деятельность основываются на определенных принципах, которые присущи управленческим аппаратам.

**Ключевые слова:** штабные подразделения, штаб, цель создания и деятельности, принципы создания и деятельности, структурные подразделения.

**Постановка проблемы.** Статус правового, демократического, социального государства, закрепленный Конституцией Украины, требует неукоснительного обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека, укрепления законности и дисциплины. Решение этой задачи в значительной степени зависит от налаживания действенной системы управления, организации и контроля деятельности органов внутренних дел. С помощью контроля штабных подразделений осуществляется сбор и анализ информации о состоянии выполнения подконтрольными субъектами положений законов и подзаконных правовых актов, обеспечивается качество выполнения управленческих решений, выясняются причины и условия, способствующие нарушению требований правовых норм, оказывается практическая помощь по их устранению. Главными или ведущими в сфере организации и контроля работы органов внутренних дел являются штабные подразделения. Их деятельность широка и многогранна. Их исто-

рия создания уходит своими корнями в прошлый век [1, с. 1].

**Актуальность темы исследования.** Научно-теоретическую основу статьи составили труды таких ведущих ученых в области государственного управления и административного права: В.Б. Аверьянова, А.Ф. Андриуша, И.В. Аристовой, В.Г. Афанасьева, А.М. Бандурки, Ю.П. Битяка, И.К. Василенка, В.Н. Гарашука, И.П. Голосниченко, А.Т. Комзюка, Т.А. Коломоец, В.К. Колпакова, Р.С. Мельника, Х.П. Ярмачи и других. Несмотря на большое количество научных трудов в области правового регулирования деятельности различных субъектов органов внутренних дел, вопросы исследования принципов деятельности штабных подразделений остались вне поля зрения ученых.

Следственно, **целью статьи** является анализ и характеристика принципов деятельности штабных подразделений органов внутренних дел.

**Изложение основного материала.** Началом процесса зарождения самостоятельной штабной службы стало создание в 1967 г. организационно-ин-